

Стили в древнерусском ювелирном искусстве IX–XIII вв.

Н. В. Жилина

(Институт археологии РАН)

В статье представлен результат изучения художественного оформления ювелирных украшений древнерусских кладов IX–XIII вв. Для ювелирных техник: черни, эмали, тиснения, филиграни — выделены основные стили.

Ключевые слова: стиль, орнамент, ювелирное искусство, техника, украшения, эмаль, чернь, филигрань, тиснение.

Древнерусские ювелирные украшения — это и произведения прикладного искусства, и вещи, изучаемые археологическими методами. Поэтому наряду с изучением типологии и технологии необходимо рассмотреть художественную сторону их развития — изменение стилистики. Исходя из общего понимания стиля как единства формы, в приложении к ювелирному искусству стиль — это постоянство использования определенных композиций и орнаментальных элементов для

создания художественного образа, сложившееся на базе той или иной ювелирной техники. Формальная, художественно-декоративная сторона стиля дополняется определенным идейным содержанием или отношением общества.

Лучшие украшения княжеско-боярской знати и состоятельного торгово-ремесленного слоя найдены вкладах четырех основных хронологических групп: 1) IX — рубеж IX и X вв.; 2) вторая половина X — рубеж X и XI вв.;

3) XI — начало XII в.; 4) 70-е годы XII в.—1240 г. (Корзухина, 1954: 20–32). Они полно характеризуют ювелирное искусство Древней Руси домонгольского периода и способны существенно пополнить характеристику прикладного искусства этого времени. В общем виде, как понимание стилистического единства убора, принцип стилистического изучения ювелирных изделий выдвинут Г. Ф. Корзухиной (там же: 14–31). Работу по изучению стилистики необходимо продолжить на более конкретном и детальном уровне (Жилина, 1998).

В кладях IX в. содержатся серебряные кованые и литые изделия — браслеты, гривны,

височные кольца, перстни — по художественному оформлению близкие народному искусству. К типу этих украшений более подходит определение металлический убор, а не ювелирный. Тяжелые украшения носили по несколько штук, обилие металла было наследием архаической культуры железного века, когда металл слыл главным показателем достатка и состоятельности человека (рис. 1: 1–7)1.

Браслеты и гривны изготавливаются из гладкой проволоки или дрота. Эстетическое воздействие преимущественно оказывает сама форма изделий, создаваемая литьем и проволочным конструированием. Поверхностная

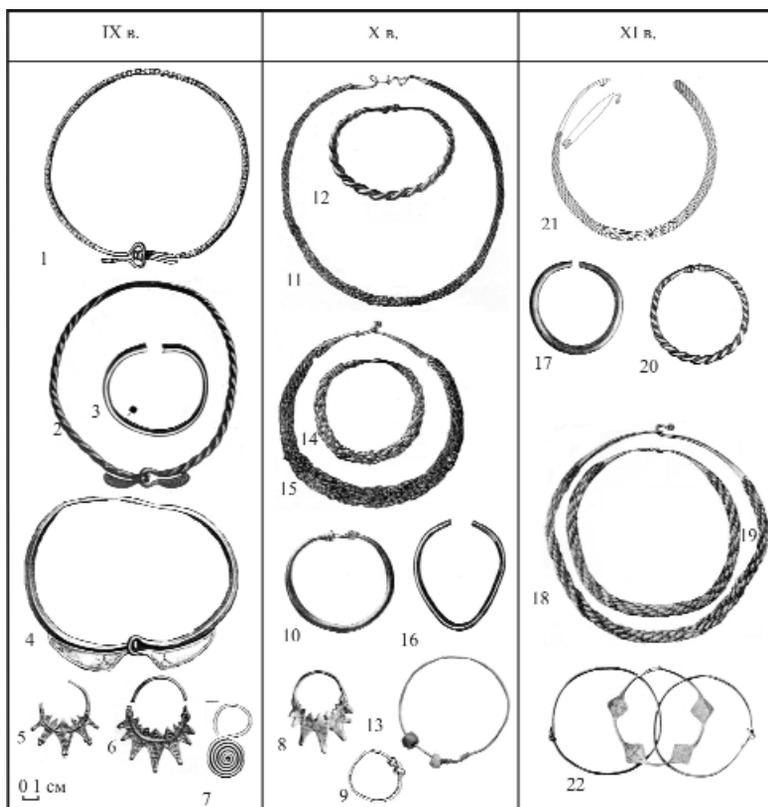

Рис. 1. Металлический убор IX–XI вв.: 1 — Узьмина Петербургской губ. (№ 10)3; 2 — Ивахники Полтавской губ. (№ 2); 3, 5, 6 — Железницы Зарайского у. Рязанской губ.; 4, 7 — Полтава (№ 1); 8 — Супруты (Путь из варяг..., 1996: 74, (№ 600)); Гнездово Смоленской обл. 9 — клад 1993 г. (Пушкина, 1996: 180, рис. V: 9); 13 — клад 1867 г. (№ 23); 10, 12, 14 — Киев (№ 13); 11, 15 — Борщевка Волынской губ. (№ 17); 16, 20 — Богдыхов Волынской губ. (№ 31); 17 — Киев (№ 30); 18, 19 — Мироновский фольварк, Киевской губ. (№ 32); 21 — с. Пилява Каневского у., Киевской губ. (№ 34); 22 — Шалахова, Витебской обл. (№ 49)

орнаментация либо отсутствует, либо элементарна и не соответствует уровню образования стиля. Применяется штампование геометрическим и кружковым орнаментом, насечка зигзагообразной линией. Тем не менее на данном этапе складывается ряд орнаментальных мотивов, впоследствии повторяемых более тонкими техниками.

В середине IX в. наблюдается стилистическая переработка иностранных ювелирных изделий в русле народной эстетики. Лучевые височные кольца формируются на базе византийских ювелирных украшений: звездообразных серег и гроздевидных наушниц. Переработка состоит в уплощении самого украшения, переходе к широкой дужке (рис. 1: 5, 6). Тонкая зерневая орнаментация перестает передаваться (рис. 1: 8) (Шинаков, 1980; Жилина, 1997а, 2007а; Григорьев, 2000).

Продолжение традиций народного ювелирного искусства наблюдается в X–XI вв. по тем же категориям металлического убора. Развивается витье и плетение (рис. 1: 9–22). Использование серебряных восточных монет дирхемов в качестве подвесок к ожерельям вызывает изготовление подвесок, имитирующих их облик: демонстрация богатства стимулировала художественно-ювелирное явление (рис. 2: 27–29, 32).

Стабилизация технологических приемов русского ремесла в X в. переводит ювелирное искусство на более высокий уровень, соответствующий стилюобразованию. Первые стили связаны с профессиональным искусством зерни, или грануляции (Жилина, 2005).

Объемно-геометрический стиль известен на Руси с конца IX в. по первую половину X в. (Жилина, 2008: 101–104; рис. 2). Он связан с проволоочно-каркасной конструкцией корпуса украшений, создаваемой за счет соединения паянием объемных филигранных деталей, одновременно играющих и роль орнаментальных элементов, — пирамидок, гранул, конусов, колец (рис. 2: 1–6).

В дальнейшем филигранный узор характеризуется сплошной тисненой конструкцией корпуса украшений и поверхностной накладной орнаментацией линейно-геометрического и геометрического стилей. Основным элемен-

том линейно-геометрического стиля является линия из зерни, сочетаемая с геометрическими элементами и сплошным покрытием фона гранулами. Стиль развивается с первой по третью четверть X в. Он ярко представлен на лунницах и полусферических медальонах (рис. 2: 11–19; 33–35). Чистый геометрический стиль, использующий только ромбы и треугольники, складывается к концу X в. На ранней стадии применяются мелкие геометрические элементы, выполненные из минимального количества гранул (рис. 2: 15, 16). В геометрических стилях выполняется драгоценный узор славянской знати, сходный у восточных, западных и южных славян (Жилина, 2007b). Скань и филигрань из штампованной проволоки пока используются местными мастерами довольно просто, для бордюров, обмотки и монтирования корпуса украшений. В X в. на Руси встречаются попавшие из Скандинавии изделия в завитковом стиле: бусины и подвески ожерелий. Основным элементом является плоскостной завиток, усложняющийся от однооборотного до S-овидного и спирального. Завитки складываются в простые симметричные сердцевидные мотивы или розетки, образуют бордюры и сетки (рис. 2: 22–26). Своих изделий в завитковом стиле на Руси пока не изготавливается (Duczko, 1985; Жилина, 2008: 130–142). В конце X — начале XI в. по единичным браслетам наблюдается овладение приемами гофрировки проволоки и плющения скани (рис. 2: 20, 21).

Художественные процессы в ювелирном деле XI в. наиболее сложны и интересны. Культурная и религиозная ориентация Руси резко меняется после принятия христианства в 988 г. Оценку отрывочных и единичных ювелирных изделий XI в., ставшего временем перемен, помогает сделать предшествующий и последующий материал.

В начале XI в. заканчивают бытование украшения филигранного убора линейно-геометрического и геометрического стилей. Так же датируется и последний этап пластинчатого убора в технике пуансонной чеканки² (рис. 2: 30, 31).

В середине XI в. в ювелирном производстве наступила неизбежная пауза, связанная с по-

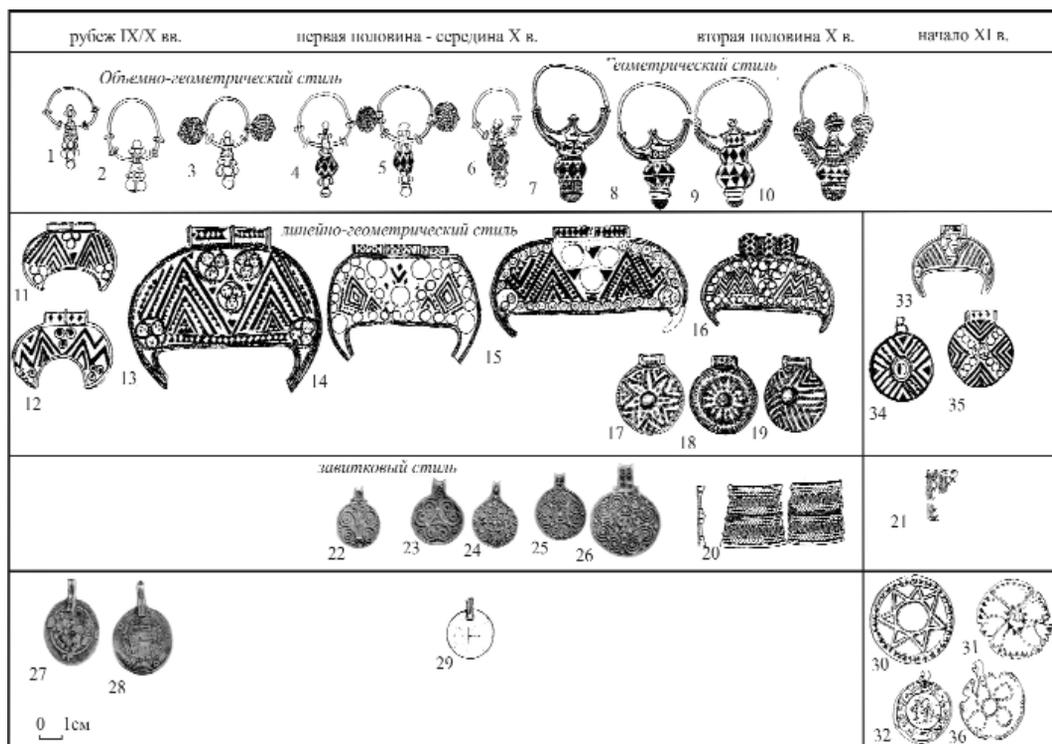

Рис. 2. Стили в ювелирном искусстве X — начала XI в.: 1, 3–5, 12 — Копиетка Киевской губ. (№ 16); 2 — Денис Полтавской губ. (№ 18); 6, 11, 15, 20 — Юрковцы Киевской губ. (№ 15); 7, 8, 13, 17–19, 29 — Гнездово Смоленской обл. (Пушкина, 1996: 173, 174, 177 (рис. I: 1, 2; II: 1; III: 3–5)); 9, 10, 14 — Борщевка Волынской губ. (№ 17); 16, 22–28 — Гнездово Смоленской обл. (№ 23); 21, 31 — Васьково; 30 — Спанка Петербургской губ. (№ 56); 32, 36 — Витебская губ. (№ 47); 33, 34 — Скадино Псковской обл. (№ 53); 35 — Белогостицкий монастырь Ростовской обл. (№ 63)

терей актуальности прежних ювелирных уборов и необходимостью выработки новых форм украшений и стилей. Наиболее бедным временем была, вероятно, вторая четверть века. В кладах сохраняются старые демонтированные украшения, играющие роль материальных средств (рис. 2: 31).

Одну из первых из застоя вышла техника тиснения, обеспечивающая создание корпуса украшений (рис. 3: 1, 2). Во второй половине XI в. разработаны приемы тисненой орнаментации, самым оригинальным из которых стало рифление (рис. 3: 21–30). Возникший на его основе рифленый стиль начинает с подражания геометрическим и завитковому стилям филигранны (рис. 3: 3, 21, 22, 26, 31–36). Первые

ювелирные изделия нового поколения — ребристые бусины, покрытие продольным тисненым рифлением, закрепились в русском производстве до XII в. (рис. 3: 1, 21, 25). Рифлением оформляются рясна для ношения колтов — подвесных украшений к головному убору (рис. 3: 24, 27–30).

Некоторые новые формы вырабатывались на основе старых традиций, преобразованных в контексте новой эпохи. В конце XI в. наблюдается попытка объединить преимущества проволочно-каркасной и тисненой конструкций, стилей плоскостной и объемной орнаментации. Зерновые бусины — как тисненные, так и на петельном и кольцевом каркасе — входят в состав ожерелий и височных колец (рис. 3:

37–46). Эти украшения хорошо представлены в погребениях, но практически отсутствуют вкладах X и XI вв. Видимо, их разработка началась в народной ювелирной культуре. Буси-

ны и гранулы зерни крупны и грубоваты, но используются благородные металлы, золото и серебро, а само по себе применение зерни возвышает изделия над остальными традици-

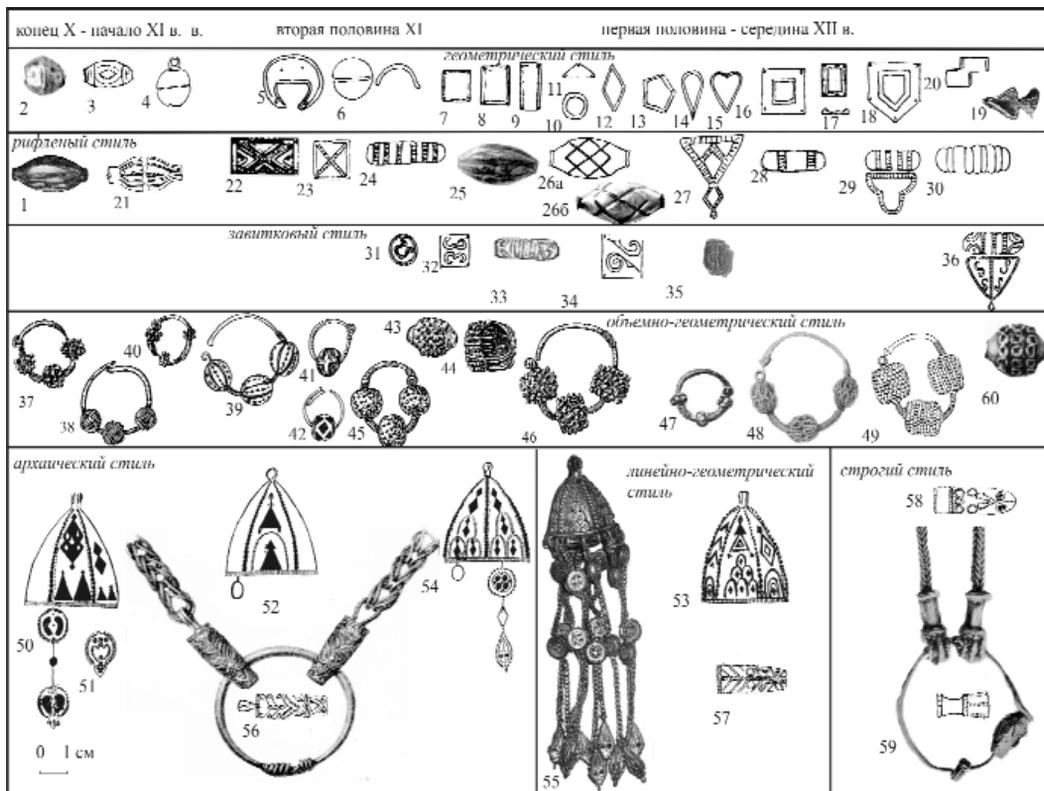

Рис. 3. Традиционные стилистические явления в ювелирном искусстве XI — начале XII в. на основе геометрических орнаментов: 1 — Юрковцы Киевской губ. (№ 15); 2, 3, 60 — Шалахова, Витебской обл. (№ 49); 4 — Белогостицкий монастырь Ростовской обл. (№ 63); 5, 6 — Старая Рязань, Южное городище (Даркевич, 1974: 39, 66 (рис. 16 (18, 19); 44 (4))); 7, 15 — Старая Рязань (№ 184); 8, 13, 20, 32 — Киев (Каргер, 1958: табл. С; Пекарська, 1996: 50, 52 (табл. 2, 4)); 9, 16, 18, 19 — Киев (№ 103); 10, 12, 14, 23 — Старая Рязань (№ 162); 11, 17, 30, 50 — Мартыновка Киевской губ. (№ 129); 21 — Старая Ладога (№ 60); 22 — погребение из Софийского собора в Новгороде середины XI в. (Корзухина, 1954: 52 (рис. 8)); 24 — Киев (№ 79, 108); 25, 26 — Старая Рязань (Даркевич, Пуцко, 1982: 199, 200 (рис. 4: 1, 2)); 27 — Старая Рязань (Даркевич, Фролов, 1978: 343 (рис. 1: 4)); 28 — Княжая Гора Киевской губ. (№ 120); 29 — Киев (№ 71); 31 — Старая Рязань (Монгайт, 1955: 136 (рис. 103: 1)); 33 — Вербов Львовской обл. (№ 143); 34 — Святое Озеро Черниговской губ. (№ 152); 35 — Владимир (№ 166); 36 — Шепетовка Хмельницкой обл. (Якубовский, 2003: 114, 115 (рис. 82: 1)); погребения славян древнерусского времени — 37, 41 — кривичи псковские, 38 — поляне и древляне; 39, 40, 42 — Владимирские курганы; 43, 44 — дреговичи (Седов, 1982: 201, 225, 233, 283 (табл. LIX: 2, 9, 10; XXVII: 2, 33; LI: 1, LXX: 15, 16)); 47 — Княжая Гора (№ 143); 48 — Стариково Курской обл. (№ 158); 49 — Киев (№ 68); 51 — Новгород (Неревский раскоп, Б-9-25-16/17 — шифр находки (Жилина, 1997b: 201, рис. 1: 2)); 52, 59 — Старая Рязань (№ 163); 53 — Москва (№ 197); 54 — Смела Киевской губ.; 55 — Старая Рязань (№ 192); 56 — Мироновский фольварк, Киевской губ. (№ 32); 57 — Тверь (№ 170); 58 — Чернигов (Потудренко, 1975: 85 (рис. 3))

онными славянскими украшениями. Более тонким ювелирным делом эти формы освоены к первой половине XII в., серии трехбусинных колец высокого качества и отработанной технологии составляют ранний комплекс вкладах XII–XIII вв. (рис. 3: 47–49). Это своего рода национальный элемент в русском ювелирном деле, пришедший из низовой культуры.

В XI в. на примере бусин, покрытых миниатюрными вертикальными спиралями, заметно проявление коврового стиля, характеризующегося объемным декором, заполняющим поверхность сплошь (рис. 3: 60).

В конце XI — первой половине XII в. появились и украшения нового филигранного убора: нагрудные цепи, представленные вкладах XI в., и колоколовидные рясна с подвесными цепочками и бляшками, входящие в пласт раннего материала кладов XII–XIII вв. Эти вещи строго не относятся ни к одному из выделенных филигранных стилей, а характеризуются комбинацией плоскостных и объемных приемов декорирования. Отсутствие однозначной «стильности» приближает эти вещи к народному искусству, но выполнены они на высоком ювелирном уровне. Связь этих изделий с памятью о языческих культурах весьма ощутима (Жилина, 1996). Отмеченные черты позволяют определить стиль как архаический (рис. 3: 50–52, 54, 56).

Византийская культура принесла в русский убор ювелирную технику эмали, дала новый импульс для развития черни (Макарова, 1975; 1986). Важнейшим новым художественным явлением стало распространение в прикладном искусстве растительно-кринообразного орнамента, использующего в качестве орнаментальных элементов цветы, листья, лепестки, стебли. Русские ювелиры постепенно и оригинально раскрывали его возможности для каждой техники. Исходный мотив представлял собой росток цветка лилии (крин), лепестки которого в процессе орнаментализации уподобились листьям. Трилистники формируются в полутрилистники, удвоенные или иначе умноженные фигуры. Кринообразный орнамент лег в основу формирования стилей различных ювелирных техник.

В XI в. новые явления еще не распространились широко. Тонкие ювелирные техники

начинают применяться в художественном оформлении традиционных украшений металлургического убора. Первая группа изделий с чернью русского производства — витые и плетеные браслеты с черневыми наконечниками в геометризованном растительном стиле появляются во второй четверти XI в. (рис. 4: 28–30, с. 98). Скать используется в виде перевити, дополняя проволочную конструкцию (рис. 1: 20).

Геометризованная стадия растительного орнамента характеризуется схематизированными очертаниями растительных элементов, сочетаемых с геометрическими или вписываемых в них. Орнаментальное членение подчеркивается линейными бордюрами. Происхождение этой стадии связано со стилистикой перегородчатой эмали, орнаментальные элементы которой исходят от геометричной формы ячейки, сухо очерчиваемой кривыми линиями (рис. 4: 5–20).

Появление на Руси эмалевых изделий связывается с концом XI и началом XII в. (Макарова, 1975). О. С. Попова выделяет 30–40-е годы XI в. как период развития аскетического направления в византийском искусстве (Попова, 2006: 7). В IX — начале XI в. в перегородчатой эмали Византии наблюдается геометризованное, статичное изображение персонажей христианского Деисуса и святых. На светских произведениях используется растительный орнамент геометризованной стадии с использованием зооморфных мотивов. Все изображения разрабатываются угловыми линиями, геометрическими или завитковыми элементами. Таков же и первый стиль эмалевых изделий на Руси, определяемый как статично-геометрический, аскетически-сакральный. Первыми изделиями являются лунничные колты с жемчужной обнизью, носимые на ряснах из круглых бляшек, с изображениями святых или птиц и грифонов; диадема и медальоны с композицией Деисуса (рис. 4: 1–4).

Первые черневые изделия подражают эмалевым, поэтому первый черневой стиль правомерно назвать «проэмалевым». Используются аналогичные сюжеты, композиции и орнаменты: завитковый, геометризованно-растительный. На рубеже XI–XII вв. известны лунничные

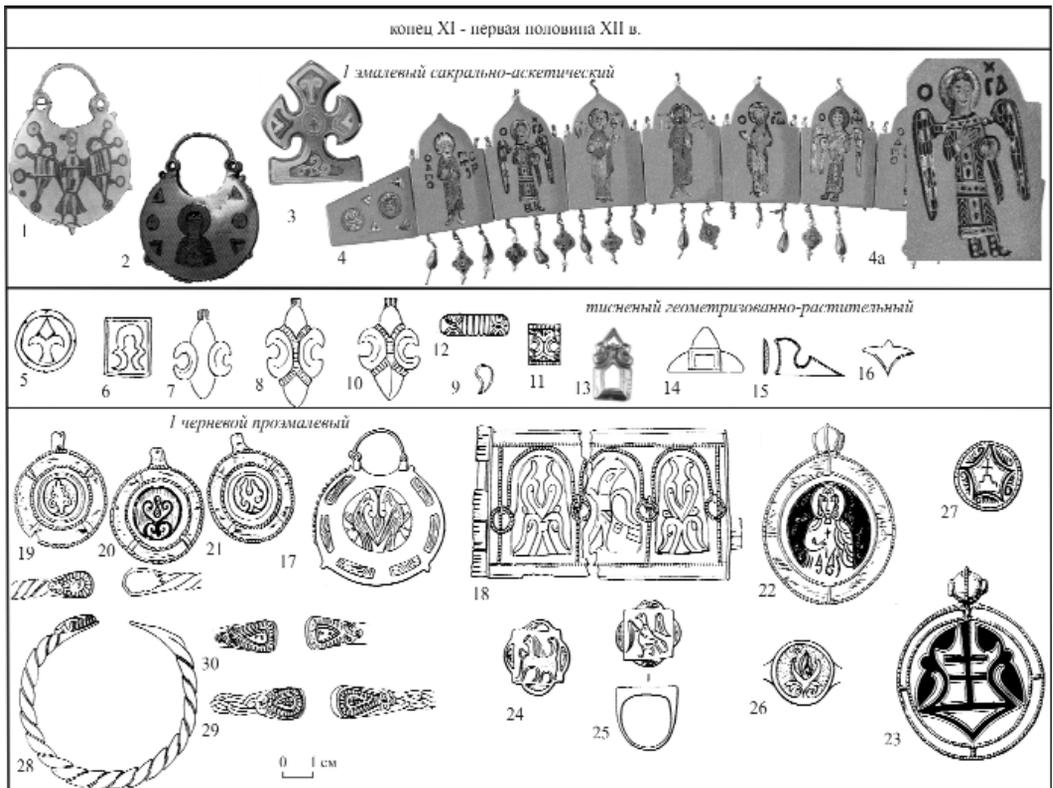

Рис. 4. Новые стилистические тенденции в ювелирном искусстве XI — первой половине XII в. на основе геометриванной стадии растительного орнамента: 1 — Княжая Гора (№ 120); 2 — Владимир (№ 167); 3, 11, 13 — Старая Рязань (№ 163); 4 — Киев (№ 99); 5, 7, 8 — Киев (№ 103); 6 — Киев (Каргер, 1958: табл. С; Пекарська, 1996: 49 (табл. 1)); 9, 14 — Старая Рязань (№ 162); 10 — Киев (№ 85); 15, 16 — Старая Рязань; 17, 19–21 — Киев (№ 85); 18 — Любеч (Макарова, 1986: 85 (рис. 40, № 237)); 22, 23 — Старая Рязань (№ 186); 24 — Никоновские курганы Московской обл. (Макарова, 1986: 40 (рис. 15, № 99)); 25, 26 — Калужская губ. (там же: 40 (рис. 15, № 47, 100)); 27 — Старая Рязань (там же: 40 (рис. 15: 49)); 28–30 — Пилява Киевской губ. (№ 34)

колты с имитацией жемчужной обниси мелкими металлическими шариками, одноярусные широкие браслеты, разделенные арками на орнаментальные «киотцы», перстни с круглыми и четырехугольными щитками; медальоны с вставными щитками на плоских и трубчатых подвесных петлях (рис. 4: 19–30).

Во второй половине XI в. и первой половине XII в. геометриванно-растительный стиль распространен и в технике тиснения. Основными изделиями являются серебряные нашивные бляшки на одежду и кринообразные подвески ожерелий (рис. 4: 5–20).

По городским материалам 70-х годов XI в. известны первые изделия в завитковом строгом стиле с христианской семантикой: подвесные цепочки к рясам. Появление их связано с византийской культурой филигранны, а широкое распространение относится к первой половине XII в. (рис. 5: 9).

Ювелирный материал богатейшей группы кладов XII–XIII вв. подразделяется на периоды на основании стилистических, стратиграфических и типологических ориентиров. Выделяется пласт украшений первой половины — середины XII в., связанных с определен-

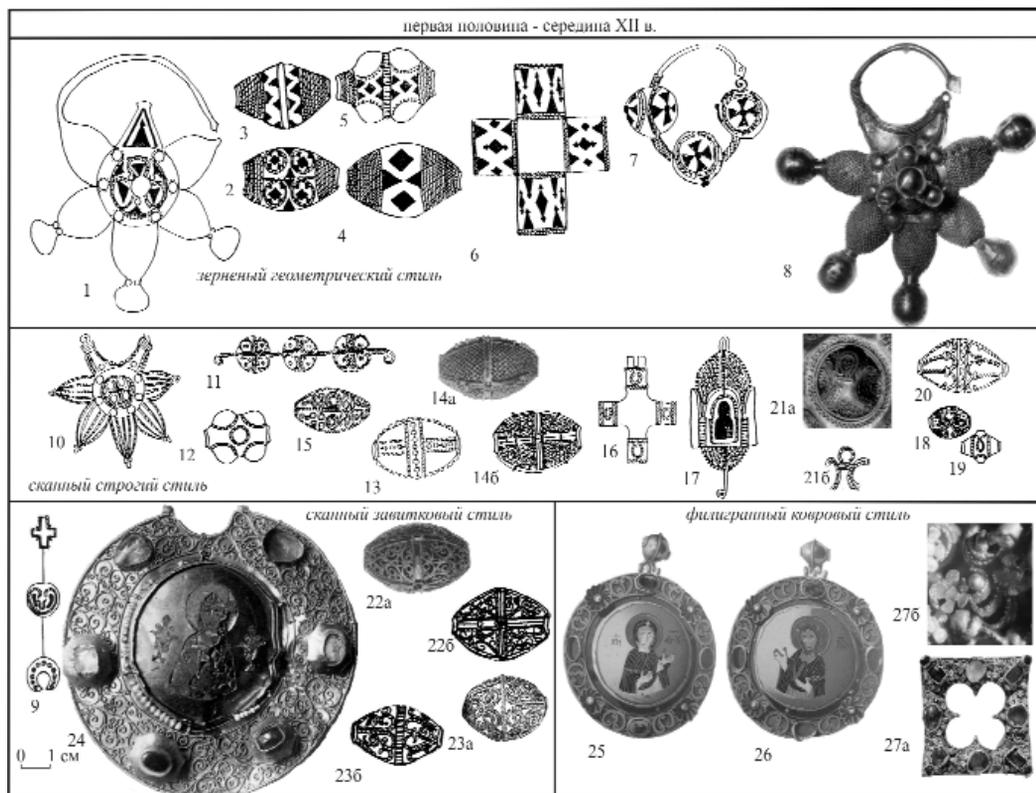

Рис. 5. Стили в искусстве филигрании в первой половине — середине XII в.: 1 — Терехово Орловской обл. (№ 154); 2 — Киев (№ 103); 3–5, 7, 8 — Старая Рязань (Даркевич, Монгайт, 1978: 24, 28, 33–35 (табл. VI, X, XIV–XVI)); 6 — Старая Рязань (№ 164); 9 — Новгород, Троицкий раскоп, 20–30 — 60–80-е годы XI в.; 10 — Киев (случайная находка 1876 г., коллекция Б. И. Ханенко); 11 — Старая Рязань (№ 163); 12, 15 — Киев (Павлова, 1990: 103–110); 13 — Сахновка Киевской губ. (№ 127); 14, 16, 17, 22, 24 — Старая Рязань (№ 162); 20 — Киев, клад (№ 90); 18 — Киев (№ 102); 19 — Старая Рязань (Даркевич, 1974: 37 (рис. 13)); 21 — Старая Рязань (Даркевич, Фролов, 1978: 342–352 (рис. 1: 2; 3: 4; 5)); 23 — Москва (Панова, 1996: 39); 25, 26 — Киев (№ 90); 27 — Старая Рязань, случайная находка, микрофото Н. В. Жилиной (Рыбаков, 1971: 20 (рис. 18))

ными стилями: геометрическим в зерни; строгим, завитковым и ковровым в проволочной филигрании; кринообразным в эмали, черни и тиснении (рис. 5).

В первой половине XII в. геометрическому стилю в искусстве зерни принадлежит полный приоритет (рис. 5: 2–8). Он освобождается от мелких элементов и переходит к строго упорядоченным орнаментальным композициям: розеткам, сеткам и бордюрам. Остатки линейно-геометрического стиля заметны в оформлении ранней формы лучевых колтов на большой дужке (рис. 5: 1). Новой формой являются

колты с дужкой в виде лунницы, вырабатываются устойчивые типы бусин и трехбусинных колец. В середине XII в. в искусстве зерни отразился и кринообразный орнамент (рис. 5: 21). К концу столетия плоскостная зерневая орнаментация уступила место скани и ажурной конструкции.

Датировка филигранных стилей производится на основе аналогий с иностранными произведениями и анализа комплекса клада из Старой Рязани 1822 г. (Жилина, 2006). В первой половине — середине XII в. продолжается распространение сканного завиткового стиля,

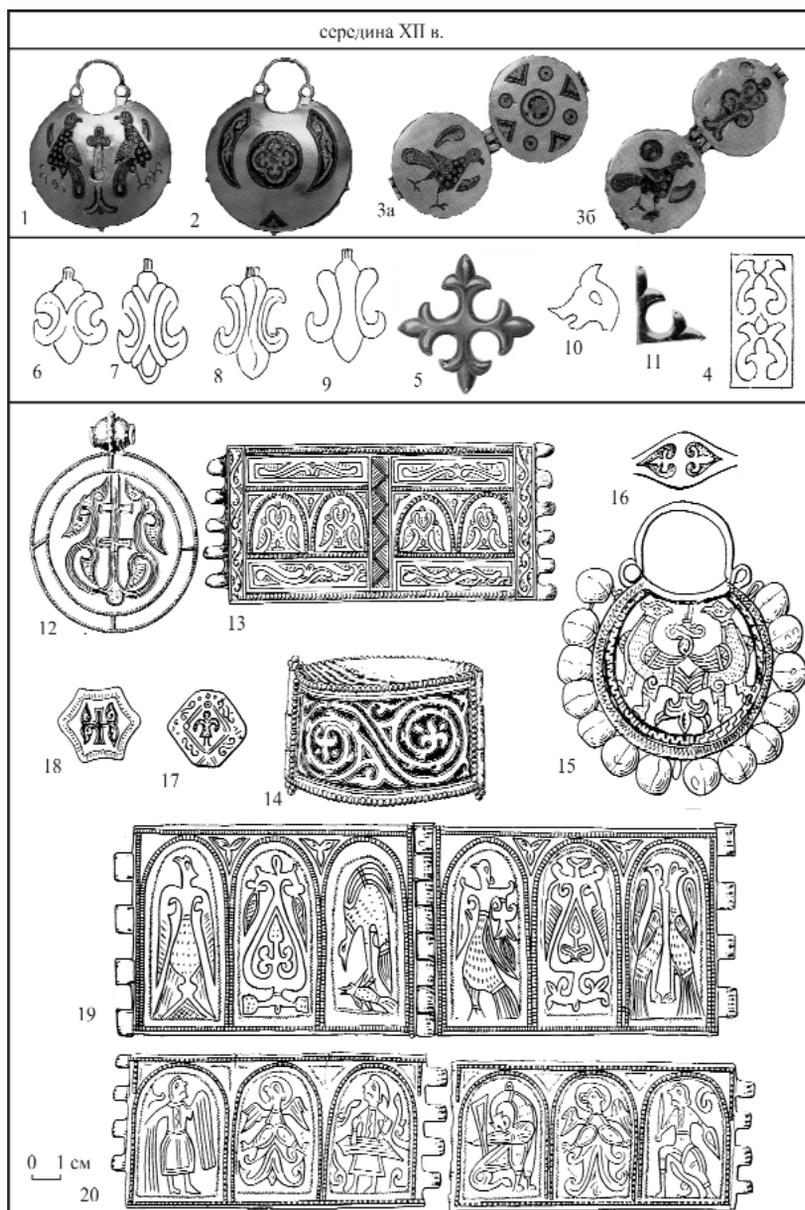

Рис. 6. Стили в русском ювелирном искусстве середины XII в., выработанные на основе естественного растительного орнамента: 1–3 — из зарубежных собраний (*The Glory of Byzantium*, 1997: 309–313 (№ 212, 213)); 4, 5, 11 — *Старая Рязань* (№ 163); 6 — *Княжая Гора* (Ханенко, Ханенко, 1902: табл. XVII, 1009); 7 — *Телиженецкое городище* Хмельницкой обл. (Якубовский, 2003: 86 (рис. 53, 56)); 8 — *Киев* (№ 85); 9 — *Киев* (№ 80); 10 — *Старая Рязань* (Даркевич, Борисевич, 1995: 288 (табл. 60: 1)); 12 — *Владимир* (№ 166); 13 — *Болоховское городище* Хмельницкой обл. (Макарова, 1986: 75 (рис. 34, № 221)); 14 — *Приуралье* (там же: 79 (рис. 36, № 230)); 15 — *Терехово Орловской обл.* (№ 154); 16 — *Калужская губ.*, 17 — *Грищенцы Киевской губ.* (Макарова, 1986: 40, 41 (рис. 15, № 48, рис. 16, № 89)); 18 — *Святое озеро Черниговской губ.* (№ 152); 19 — *Киев* (№ 108); 20 — *Киев* (№ 103)

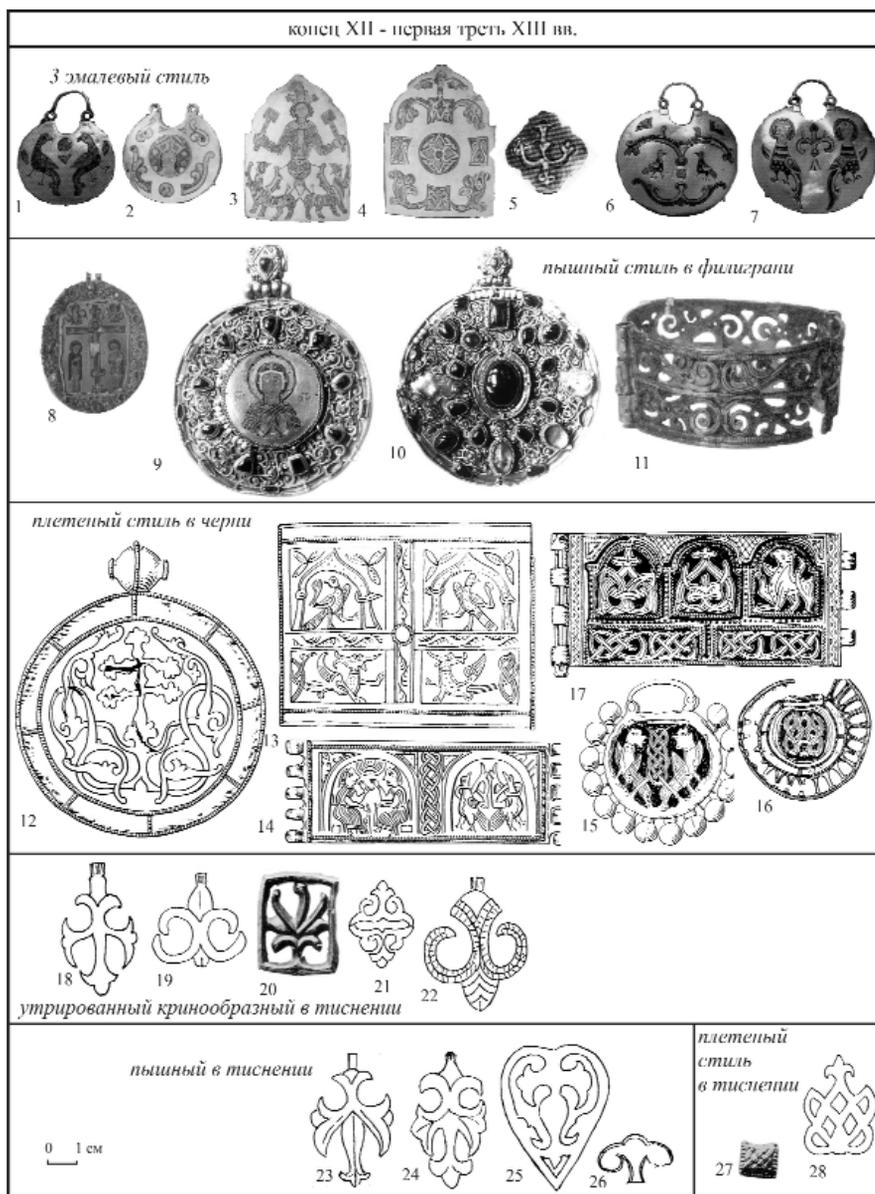

Рис. 7. Стили в русском ювелирном искусстве конца XII — первой трети XIII в.: 1 — из зарубежных собраний (*The Glory of Byzantium*, 1997: 309–311 (№ 212)); 2 — Киев (№ 80); 3–5 — Сахновка Киевской губ. (№ 127) (Рыбаков, 1971: 43–46 (рис. 46–48, 51)); Макарова, 1975: 45 (табл. 10: 3)); 6, 7 — Киев (№ 65); 8–10 — Старая Рязань (№ 162); 11 — Любеч (Недошивина, 1999: 192 (рис. 1: 4)); 12 — Владимир (№ 166); 13 — Старая Буда Киевской губ. (№ 112); 14 — Болоховское городище Хмельницкой обл. (Макарова, 1986: 79 (рис. 36, № 223)); 15 — Святое озеро Черниговской губ. (№ 152); 16 — Киев (Макарова, 1986: 60 (№ 182)); 17 — Киев (№ 101); 18 — Владимир (Жарнов, Жарнова, 1999: 458); 19, 22, 23 — Киев (№ 109); 20, 27 — Старая Рязань (№ 163); 21 — Киев (Ханенко, Ханенко, 1902: табл. XXVI, № 632–637); 24 — Кресты Тульской обл. (№ 156); 25 — Старая Рязань (№ 162); 26 — Старая Рязань (Даркевич, Борисевич, 1995: 78 (рис. 42: 2)); 28 — Старая Рязань (Чернецов, 2000: рис. 24)

наиболее адекватного христианскому искусству (рис. 5: 9, 22–24).

Вплоть до середины XII в. включительно в ковровом стиле филиграни создаются роскошные оправы для изделий в технике перегородчатой эмали. На поверхность золотой пластины сплошь, без особого орнаментального порядка напаиваются разнообразные миниатюрные драгоценные элементы: завитки, раковины, спирали, конусы, касты, гранулы. Ковровый стиль становится одной из предпосылок формирования золотого пышного филигранного стиля предмонгольской эпохи (рис. 5: 25–27).

Второй стиль русских эмалевых изделий имел несколько более светскую направленность (рис. 6). Около середины XII в. в эмали распространяются мотивы парных птиц и сиринов по сторонам древа, складываются устойчивые композиции с растительным орнаментом естественной стадии (рис. 6: 1–3). Используются растительные элементы природных очертаний. Растительные мотивы составляют основу орнаментальной композиции и общей формы изделия. Строение композиции не подчеркивается делением на зоны (рис. 6).

Второй стиль черневых изделий аналогичен, но благодаря большим изобразительным возможностям черни композиции выглядят более живо (рис. 6: 12–20). Техника тиснения на базе естественного кринообразного орнамента создает великолепный ансамбль из нашивных бляшек и подвесок ожерелий в форме крина (рис. 6: 4–10).

В XII в. все ювелирные техники достигают стилистического совершенства на основе гармонии орнамента и собственных технических возможностей.

Пласт украшений последней четверти XII — первой трети XIII в. для культуры Древней Руси оказался завершающим. В эмали и тиснении в это время распространен кринообразный орнамент утрированной стадии, которая характеризуется причудливо соединенными растительными элементами изогнутых и удлиненных очертаний (рис. 6, 7). Б. А. Рыбаков выразительно охарактеризовал это стилистическое явление как орнаментальные «выгибасы» (Рыбаков, 1987: 590, 591).

В эмалевом искусстве продолжается увеличение доли светскости, на эмалевых колтах и диадеме появляются изображения коронованных особ — святых князей или Александра Македонского, разрабатывается сюжет с парными сиринами (рис. 7: 1–7). Эмалевые медальоны оформлены роскошными оправками в пышном стиле филиграни. Основным орнаментальным элементом является объемный спиральный завиток с повышающимися и сужающимися к центру витками, на него накладываются мелкие простые завитки. Лучшими произведениями являются оправы из клада в Старой Рязани 1822 г. (рис. 7: 8–10). На основе пышного стиля зарождается плоскостной спиральный орнамент, ставший в XIV–XV вв. базой для формирования спирального стиля (рис. 7: 11).

В черни и тиснении распространяется плетеный стиль. Этот третий для черни стиль оказался и наиболее оригинальным. Плетение соединяется с кринообразными и зооморфными мотивами, сюжетами и сценами из княжеского и языческого быта.

Первая стадия плетеного орнамента характеризуется спорадическим переплетением элементов, расположенных на периферии изображения, появлением плетеных бордюров (рис. 7: 12, 13). На второй стадии плетение составляет композиционно важный элемент при передаче сюжетов, персонажи прочно сплетаются, используются отработанные и гармоничные бордюры (рис. 7: 14, 15). На завершающей стадии происходит «поглощение» зооморфных и растительных мотивов плетенкой (рис. 7: 16, 17). Третья стадия совпадает с распространением более простого способа подготовки пластины под чернь с помощью тиснения в конце XII в. (Макарова, 1986: 91). В самом тиснении также распространены утрированный растительный (рис. 7: 18–22) пышный (рис. 7: 23–26) и плетеный стили (рис. 7: 27, 28).

Для стилистики ювелирного искусства конца XII — начала XIII в. характерны излишество и перегруженность, некоторая эклектика. Необходимость новой стилистической переработки назрела, но ей не суждено было осуществиться сразу. Развитие русского ювелирного ис-

куства было прервано татаро-монгольским нашествием. Дальнейшие достижения русско-го ювелирного искусства связаны с периодом Московской Руси.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ссылки на источники иллюстраций даются указанием на номер клада (Корзухина, 1954).

² Пуансон — тонкий штамп в виде стержня, на конце которого нанесен орнаментальный мотив или элемент; штампование осуществляется ударным способом.

³ Ссылка на номер клада по каталогу в своде Корзухиной (Корзухина, 1954) — здесь и далее в скобках в подписях (если нет указаний на другое издание).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Григорьев, А. В. (2000) Северская земля в VIII — начале XI века по археологическим данным. Тула : Гриф и К.

Даркевич, В. П. (1974) Раскопки на Южном городище Старой Рязани (1966–1969) // Археология Рязанской земли. М. : Наука. С. 19–71.

Даркевич, В. П., Борисевич, Г. В. (1995) Древняя столица Рязанской земли. М. : КРУГЪ.

Даркевич, В. П., Монгайт, А. Л. (1978) Клад из Старой Рязани. М. : Наука.

Даркевич, В. П., Пуцко, В. Г. (1982) Старорязанские клады (раскопки 1979 г.) // Советская археология. № 2. М. : Наука. С. 196–209.

Даркевич, В. П., Фролов, В. П. (1978) Старорязанский клад 1974 г. // Древняя Русь и славяне. М. : Наука. С. 342–352.

Жарнов, Ю. Э., Жарнова, В. И. (1999) Производство прикладного искусства из раскопок во Владимире // Древнерусское искусство. СПб. : Дмитрий Буланин. С. 451–462.

Жилина, Н. В. (1996) Зернь и скань Древней Руси и русская народная вышивка // Живая старина. № 3. М. : Московская правда. С. 24–28.

Жилина, Н. В. (1997a) Древнерусские звездчатые колты (схема развития) // Научные чтения памяти В. М. Василенко : сб. ст. Вып. 1. М. : Всероссий. музей декорат.-приклад. и народ. искусства. С. 140–150.

Жилина, Н. В. (1997b) Древнерусские рясна // Истоки русской культуры (археология и лингвистика). М. : Русский мир. С. 197–214.

Жилина, Н. В. (1998) Стили и технология древнерусской зерни и скани // Российская археология. № 3. С. 75–84.

Жилина, Н. В. (2005) Славяно-русская филигрань VIII–X вв. // Stratum Plus. Археологический журнал. № 5. С. 21–170.

Жилина, Н. В. (2006) Зернь и скань рязанских барм // Георгий Карлович Вагнер. Ученый, художник, человек. М. : Ин-т мировой литературы РАН. С. 314–324.

Жилина, Н. В. (2007a) Височные украшения славяно-русского убора: византийское влияние и собственные традиции // Музейні читання : матеріали наук. конф. Київ : Музей історичних коштовностей України. С. 86–101.

Жилина, Н. В. (2007b) Восточные и западные славяне: этнические традиции, связи и влияния (по археологическим материалам ювелирных украшений) // Интеграция археологических и этнографических исследований : сб. науч. тр. Одесса ; Омск : Издательский дом «Наука». С. 95–102.

Жилина, Н. В. (2008) Средневековая филигрань и русская зернь и скань // Жилина, Н. В., Макарова, Т. И. Древнерусский драгоценный убор — сплав влияний и традиций IX–XIII вв. Художественные стили и ремесленные школы. М. : Гриф и К. С. 99–147.

Каргер, М. К. (1958) Древний Киев : в 2 т. Т. 1. М. ; Л. : Изд-во АН СССР.

Корзухина, Г. Ф. (1954) Русские клады IX–XIII вв. М. ; Л. : Изд-во АН СССР.

Макарова, Т. И. (1975) Перегородчатые эмали Древней Руси. М. : Наука.

Макарова, Т. И. (1986) Черное дело Древней Руси. М. : Наука.

Монгайт, А. Л. (1955) Старая Рязань. Материалы и исследования по археологии СССР. № 49. М. : Наука.

Недошивина, Н. Г. (1999) Любечский клад // Археологический сборник : Труды ГИМ. Вып. 111. М. : Государственный исторический музей. С. 190–200.

Павлова, В. В. (1990) Скарб давньоруських жіночих прикрас, виявлений в 1986 року у Києві до кінці // Деякі основні напрями в досконалення діяльності музеїв на сучасному етапі. Київ. С. 103–110.

Панова, Т. Д. (1996) Клады Кремля. М. : Государственный историко-культурный заповедник «Московский Кремль».

Пекарська, Л. (1996) Дорогоцінності тайника Десятинної церкви // Церква Богородиці Десятинна в Києві. Київ : Артк. С. 48–53.

Попова, О. С. (2006) Проблемы византийского искусства. Мозаики. Фрески. Иконы. М. : Северный паломник.

Попудренко, М. А. (1975) Стародавні знахідки с Чернігова // Археологія. № 16. Київ : Інститут археології Національної академії наук України. С. 82–86.

Путь из варяг в греки и из греков... Каталог выставки (1996) / Государственный исторический музей. М. : Калинин и К^о.

Пушкина, Т. А. (1996) Новый гнездовский клад // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994. Новое в нумизматике. М. : Археографический центр. С. 171–186.

Рыбаков, Б. А. (1971) Русское прикладное искусство X–XIII вв. Л. : Аврора.

Рыбаков, Б. А. (1987) Язычество Древней Руси. М. : Наука.

Седов, В. В. (1982) Восточные славяне в VI–XIII вв. Археология СССР. М. : Наука.

Ханенко, Б. И., Ханенко, В. Н. (1902) Древности Приднепровья : в 6 вып. Вып. 5. Киев.

Чернецов, А. В. (2000) Отчет о раскопках в Старой Рязани // Архив ИА РАН. № 23687, 23688.

Шинаков, Е. А. (1980) Классификация и культурная атрибуция лучевых височных колец // Советская археология. № 3. С. 110–127.

Якубовський, В. (2003) Скарби Болохівської Землі. Кам'янець-Подільський : Інститут археології НАН України, Кам'янець-Подільський державний університет.

Duczko, W. (1985) The Filigree and Granulation Work of the Viking Period // Birka. Untersuchungen und studien. Stockholm : Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien ; Almqvist & Wiksell International. P. 11–118.

The Glory of Byzantium: Art and Culture of the Middle Byzantine Era, A.D. 843–1261 (1997) / ed. by H. C. Evans, W. D. Wixom. N. Y. : The Metropolitan Museum of Art.

*THE STYLES IN THE OLD RUSSIAN JEWELRY
ART OF THE 9–13TH CENTURIES*

N. V. Zhilina

*(The Institute of Archaeology of the Russian Academy
of Sciences)*

This article represents the result of a study of the decorative design of jewel items from Russian hoards of the 9–13th centuries. The author defines the main styles of jewelry craft techniques: niello, enamel, stamping, and filigree.

Keywords: style, ornament, jewelry art, technique, adornments, enamel, niello, filigree, stamping.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Grigor'ev, A. V. (2000) Severskaia zemlia v VIII — nachale XI veka po arkheologicheskim dannym. Tula : Grif i K.

Darkevich, V. P. (1974) Raskopki na Iuzhnom gorodishche Staroi Riazani (1966–1969) // Arkheologiya Riazanskoi zemli. M. : Nauka. S. 19–71.

Darkevich, V. P., Borisevich, G. V. (1995) Drevniaia stolitsa Riazanskoi zemli. M. : KRUG.

Darkevich, V. P., Mongait, A. L. (1978) Klad iz Staroi Riazani. M. : Nauka.

Darkevich, V. P., Putsko, V. G. (1982) Staroriazanskii klady (raskopki 1979 g) // Sovetskaiia arkheologiya. № 2. M. : Nauka. S. 196–209.

Darkevich, V. P., Frolov, V. P. (1978) Staroriazanskii klad 1974 g. // Drevniaia Rus' i slaviane. M. : Nauka. S. 342–352.

Zharnov, Iu. E., Zharnova, V. I. (1999) Proizvedeniia prikladnogo iskusstva iz raskopok vo Vladimire // Drevnerusskoe iskusstvo. SPb. : Dmitrii Bulanin. S. 451–462.

Zhilina, N. V. (1996) Zern' i skan' Drevnei Rusi i russkaia narodnaia vyshivka // Zhivaia starina. № 3. M. : Moskovskaia pravda. S. 24–28.

Zhilina, N. V. (1997a) Drevnerusskie zvezdchatye kolty (skhema razvitiia) // Nauchnye chteniia pamiati V. M. Vasilenko : sb. st. Vyp. 1. M. : Vse-ros. muzei dekorat.-priklad. i narod. iskusstva. S. 140–150.

Zhilina, N. V. (1997b) Drevnerusskie riasna // Istoki russkoi kul'tury (arkheologiya i lingvistika). M. : Russkii mir. S. 197–214.

Zhilina, N. V. (1998) Stili i tekhnologiya drevnerusskoi zerni i skani // Rossiiskaia arkheologiya. № 3. S. 75–84.

Zhilina, N. V. (2005) Slaviano-russkaia filigran' VIII–X vv. // Stratum Plus. Arkheologicheskii zhurnal. № 5. S. 21–170.

Zhilina, N. V. (2006) Zern' i skan' riazanskikh barm // Georgii Karlovich Vagner. Uchenyi, khudozhnik, chelovek. M. : In-t mirovoi literatury RAN. S. 314–324.

Zhilina, N. V. (2007a) Visochnye ukrasheniia slaviano-russkogo ubora: vizantiiskoe vlianie i sobstvennye traditsii // Muzeini chitannia : materialy nauk. konf. Kiiv : Muzei istorichnikh koshtovnosti Ukraini. S. 86–101.

Zhilina, N. V. (2007b) Vostochnye i zapadnye slaviane: etnicheskie traditsii, sviaz i vlianiia (po arkheologicheskim materialam iuvelirnykh ukrasheniia) // Integratsiia arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniia : sb. nauch. tr. Odessa ; Omsk : Izdatel'skii dom «Nauka». S. 95–102.

Zhilina, N. V. (2008) Srednevekovaiia filigran' i russkaia zern' i skan' // Zhilina, N. V., Makarova, T. I. Drevnerusskii dragotsennyi ubor — splav vlianiia i traditsii IX–XIII vv. Khudozhestvennye stili i remeslennye shkoly. M. : Grif i K. S. 99–147.

Karger, M. K. (1958) Drevnii Kiev : v 2 t. T. 1. M. ; L. : Izd-vo AN SSSR.

Korzukhina, G. F. (1954) Russkie klady IX–XIII vv. M. ; L. : Izd-vo AN SSSR.

Makarova, T. I. (1975) *Peregorodchatye emali Drevnei Rusi*. M. : Nauka.

Makarova, T. I. (1986) *Chernevoe delo Drevnei Rusi*. M. : Nauka.

Mongait, A. L. (1955) *Staraiia Riazan'. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*. № 49. M. : Nauka.

Nedoshivina, N. G. (1999) *Liubechskii klad* // *Arkheologicheskii sbornik : Trudy GIM*. Vyp. 111. M. : Gosudarstvennyi istoricheskii muzei. S. 190–200.

Pavlova, V. V. (1990) *Skarb davn'orus'kikh zhinochikh prikras, vyavlennyi v 1986 roku u Kievivomu kintsi* // *Deiaki osnovni napriami v doskonalenii diial'nosti muzeiv na suchasnomu etapi*. Kiiiv. S. 103–110.

Panova, T. D. (1996) *Klady Kremliia*. M. : Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi zapovednik «Moskovskii Kreml'».

Pekars'ka, L. (1996) *Dorogotsinnosti tainika Desiatinnoi tserkvi* // *Tserkva Bogoroditsi Desiatinna v Kievi*. Kiiiv : Artek. S. 48–53.

Popova, O. S. (2006) *Problemy vizantiiskogo iskusstva. Mozaiki. Freski. Ikony*. M. : Severnyi palomnik.

Popudrenko, M. A. (1975) *Starodavni znakhidki s Chernigova* // *Arkheologiiia*. № 16. Kiiiv : Institut arkheologii Natsional'noi akademii nauk Ukraïni. S. 82–86.

Put' iz variag v greki i iz grek... *Katalog vystavki (1996)* / Gosudarstvennyi istoricheskii muzei. M. : Kalinkin i K^o.

Pushkina, T. A. (1996) *Novyi gnezdovskii klad* // *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy*. 1994. *Novoe v numizmatike*. M. : Arkheograficheskii tsentr. S. 171–186.

Rybakov, B. A. (1971) *Russkoe prikladnoe iskusstvo X–XIII vv*. L. : Avrora.

Rybakov, B. A. (1987) *Iazychestvo Drevnei Rusi*. M. : Nauka.

Sedov, V. V. (1982) *Vostochnye slaviane v VI–XIII vv*. *Arkheologiiia SSSR*. M. : Nauka.

Khanenko, B. I., Khanenko, V. N. (1902) *Drevnosti Pridneprov'ia : v 6 vyp*. Vyp. 5. Kiev.

Chernetsov, A. V. (2000) *Otchet o raskopkakh v Staroi Riazani* // *Arkhiv IA RAN*. № 23687, 23688.

Shinakov, E. A. (1980) *Klassifikatsiia i kul'turnaia atributsiia luchevykh visochnykh kolets* // *Sovetskaia arkheologiiia*. № 3. S. 110–127.

Iakubovs'kii, V. (2003) *Skarbi Bolokhivs'koi Zemli. Kam'ianets'-Podil'skii* : Institut arkheologii NAN Ukraïni, Kam'ianets'-Podil's'kii derzhavnii universitet.

Duczko, W. (1985) *The Filigree and Granulation Work of the Viking Period* // *Birka. Untersuchungen und studien*. Stockholm : Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien ; Almqvist & Wiksell International. P. 11–118.

The Glory of Byzantium: Art and Culture of the Middle Byzantine Era, A.D. 843–1261 (1997) / ed. by H. C. Evans, W. D. Wixom. N. Y. : The Metropolitan Museum of Art.